

проводя итоги юбилейного вечера в ЦДЛ

К ЮБИЛЕЮ ВЛАДИМИРА БОНДАРЕНКО

Тимур ЗУЛЬФИКАРОВ

Верный витязь, рыцарь. Страж Русской Культуры, которая страдает под визгливой мёртвой плитой шоу-бизнеса.

Апостол Русской Литературы, воитель и заступник Её, объёзжая океаном графомании.

Тончайший дегустатор и диагност Русского Поэтического Слова! Умнейший муж России! Истинный, кипучий Просветитель, Философ, Публицист.

Несомненно, лучший критик России.

Самый большой и чуткий Литературный Радар, ловящий любой талантливый звук, мелодию, симфонию.

Щедрая, беззлобная душа.

Я всегда вспоминаю его добрую, заботливую улыбку на фоне неизменного красного свитера.

Улыбка напоминает мне русское поле, по которому ходят волны золотой пшеницы иль ржи. Хлебное поле... (пока его не уничтожили и не продали бесы бурьяна)... хлебная улыбка... А свитер напоминает великий русский сарафан-куманчик...

Долгих лет и бессмертных трудов Тебе, мой древнерусский воительный брат, Владимир Григорьевич... Володя... Володечка Бондаренко!

Посвящая тебе свою притчу "О похоти многоглаголанья!"

О ПОХОТИ МНОГОГЛАГОЛАНЬЯ

...Мы сидим с друзьями в кондаринской блаженной чайхане и пьём вино – воду шайтана... И бесконечно разговариваем, смеемся, объёзжая похотью вина и многоговорянья...

Не слышим хрустального пенья реки и голосов птиц...

Потом, устав от слов и вина, мы засыпаем... О чём так хростно говорили мы?... Замеч?...!

...Я лежу на ночной суфе... и гляжу в ночное небо... и мне грезится...

...Вот Спаситель Иисус Христос учит с Горы... и народ слушает Его... внимают Ему...

Люди склоняют грешные пыльные головы... Божья мудрость-благодать изливается из Великих Уст...

Но вот Спаситель умолк и отошёл в пыль дороги...

Тогда стали говорить Апостолы...

А за ними – прохожие рыбари... и торговцы...

А за ними – фарисеи... книжники... уличные златоусты...

А за ними – жены-мироносицы...

А за ними – говорливые прохожие... и нищие зеваки...

Много их было...

Много часов говорянья миновало...

И все устали, забыли в океане пыльных блудных словес – О чём говорил Спаситель...

А Сам Спаситель, устав от иссушающих, пустынных, мёртвых слов, – давно уснул в тени блаженной немой оливы...

Только Левий Матфей собрал Золотые Вечные Слова Христа, как некогда собирал подати...

...Так один человек спас Человечество...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

ITUDE других. А вот это, запоздалое. Вы уж точно прочтаете.

Мы с Инной восхищаемся Вашей верностью своим идеям и взглядам. Мы можем с ними соглашаться или спорить, но то, что Вы никогда не были флюгером, вызывает огромное уважение. Не меньшее уважение мы испытываем к Вам и от того, что Вы не фанатик идеи и как высокий профессионал можете справедливо судить и писать о людях и явлениях не только не близких Вам, но и чуждых.

Наконец, мы знаем и высоко ценим Ваши первооткрытия в литературе: проза 40-летних, Прилепин, вторая эмиграция. Это уже, как говорили в свое время в СГП, нетленка, часть истории литературы.

Желаю Вам, как принято в Китае, 10000 лет здоровья и счастья. Ждем новых книг и, надемся, новых встреч.

Пекин

Михаил ДРОЗДОВ, *председатель координационного центра российских соотечественников*

Высокоцитимый Владимир Григорьевич! Пользуясь нашей дружбой, зародившейся десять лет назад в Шанхае, а также правом, которое мне дает многолетнее знакомство с Вашим творчеством, позволю

от всей души поздравить Вас с 70-летием!

По Вашим книгам можно и нужно изучать отечественную словесность. Они не только должны стоять на книжных полках или

быть закатаны в планшеты или другие электронные устройства, но и должны стать постоянными добрыми спутниками всех думающих людей! Вы – один из лучших критиков России. Несомненная ценность Ваших книг не только в широте охвата исследуемых Вами авторов, что само по себе весьма полезно для тех, кому трудно разобраться в большом потоке публикуемых ныне произведений. Ваши книги всегда остры, полемичны, но в тоже время очень информативны. При этом у них есть главное достоинство – их интересно читать!

Вас хорошо знают и ценят и в Русском Зарубежье. География и число ваших поездок, встреч со многими видными деятелями эмиграции впечатляют. Прекрасно, что мозаика из этих поездок и встреч не только составила Вашу "Книгу странствий", но и целую подборку интереснейших газетных и журнальных публикаций, рассыпанных в нашей периодике.

За свою долгую творческую жизнь Вы одним из первых заметили и отметили многих талантливых авторов. Наши современники – Захар Прилепин и Сергей Шаргунов в их числе!

Хочется от души пожелать, чтобы к Вашему слову по-прежнему прислушивалась вся читающая Россия.

Да, сохранит Вас Бог для всех нас на многая, многая лета!

Шанхай

Николай ПОДГУРСКИЙ

Дорогой Владимир Григорьевич! День Вашего славного юбилея первое, да и самое главное, что нужно отметить – это Ваше многолетнее самоотверженное служение русской литературе. Литературе, получившей мировое признание за многогранное отражение Правды Жизни, Истины.

Сегодня мы видим, что попытки оторвать русскую душу от Бога всё более ослабевают, судорожно конвульсируют. Россия вновь выстояла. Впереди огромная работа по заделыванию духовных проб. Русская литература здесь – мощный союзник и спаситель нашего народа.

Вам, как одному из генералов русской словесности, предстоит выиграть ещё много сражений.

Здоровья, ясности ума и крепости духа!

А мой плечо, пусть и далека от Москвы Сибирь, всегда будет рядом!

Красноярск

Приветствие Геннадия ЗЮГАНОВА

Владимиру Григорьевичу Бондаренко, главному редактору газеты "День литературы", заместителю главного редактора газеты "Завтра", исполнилось 70 лет. В честь этой даты в Столице России в Центральном Доме литераторов прошёл литературный вечер. Ведущими мероприятия стали молодые, однако уже знаменитые российские писатели Захар Прилепин и Сергей Шаргунов. В числе приглашённых на данный вечер были председатель ЦК КПРФ Г.А.Зюганов и заместитель председателя ЦК КПРФ Д.Г.Новиков.

Геннадий Андреевич в начале своего выступления отметил, что Россия является уникальной страной, так как только две страны за последние 500 лет не теряли свой суверенитет – Великобритания и Россия. "Нас не взяли ни орды Батая, ни полчища Наполеона, ни Вермахт Гитлера. Нас расколотили принципиально иным оружием – русофобией и антисевитизмом, помноженным на либерализм. Вот это оружие разнесло страну, уничтожило 80 тыс. различных производств, развязало войну на братской Украине. А тогда именно Бондаренко первый встал против русофобии. Без русского патриотизма, советского опыта, без высокой духовности, сильного государства и нашего чувства коллективизма и справедливости мы не выйдем из того тупика, куда нас гонят. Я благодарю Бондаренко, что он отстаивал данную идею. Его гонили, преследовали, критиковали, ругали. Однако именно Бондаренко поднял знамя борьбы на литературном поприще", – сказал лидер КПРФ.

"Я благодарю всех наших прекрасных писателей, юбилей которых уже не раз отмечали на этой сцене. Я благодарю и молодых писателей, таких, как Сергей Шаргунов и Захар Прилепин, какие продолжают это великое дело. Дело Бондаренко и вправду нетленно, оно будет обязательно продолжено", – заявил председатель ЦК КПРФ.

"Я также хочу обратиться к нашей интеллигенции, – продолжил Геннадий Андреевич. – Сейчас наступает время "икс". Счёт пошел на месяцы. Американцы будут все делать, чтобы ликвидировать нас как реальных оппонентов. Сейчас у них только два соперника – Россия и Китай. И поэтому американцы подготовили уже два проекта трансатлантического соглашения, по которому Россию выдвигают из Европы, а Китай вытесняют из Азии. Если государственно-патриотические силы, независимо от их партийной принадлежности, возраста, вероисповедания и национальности, не сложат свои усилия против этого мощного нажима, то нас ждет трагедия, которая будет ещё хуже, чем трагедия 1991 года. Никто из вас не думал, что в течение 25 лет расстреляют парламент, обвалится все финансы в дефолт, и, несмотря на золотовалютный дождь, рубль рухнет более чем в три раза. Только за последний год у нас очень сильно рухнуло производство. Хуже нас только разлагающаяся Украина".

"Я благодарю всех патриотов, благодарю всех писателей, какие вносят свой вклад в развитие государственно-патриотической идеологии. Мы должны все сделать, чтобы повернуть руль в этом году на левоцентристское направление. Лишь опираясь на тысячелетнюю государственность и высокую духовность, чувство справедливости и развитый коллективизм можно вывести страну из той ямы, куда нас затоптали", – отметил Г.А. Зюганов.

"Володя, ты сделал очень много для всех нас. Ты выглядишь в свои семьдесят гораздо моложе. Ты моложе душой, телом, а особенно – мыслью. Спасибо тебе за всё!" – поблагодарил Геннадий Андреевич Владимира Бондаренко.

По окончании выступления Г.А. Зюганов и Д.Г. Новиков вручили Владимиру Бондаренко памятные подарки.

Эдуард ЛИМОНОВ

Господь, говорят отличился Общим Замыслом, а вот Дьявол – в деталях.

Вчера. Середина дня, едем в Центральный Дом Литераторов.

– А это куда, где Мамлеев? – понимает водитель Колян, когда мы ему объясняем куда. Он имеет в виду, что последний раз мы ездили в ЦДЛ к лежащему в гробу Мамлееву.

Зал заполнен так, что яблоку негде упасть. Пробираемся к сцене. Сплещу старушки и старики, старушки все со мной здороваются, старики далеко не все. Видимо, читатели "Завтра" и сторонники "КПРФ". У сцены я нахожу себе место на красных ступенях, ведущих на сцену, рядом с, время от времени садящимися отдыхать, фотографами. Как был я заносчивый фрукт, так и остался отдельным. Время от времени меня приглашают влиться в ряды, "у нас свободное место", но я как-то привык отдельно.

Зюганов и Проханов сидят рядом в первом ряду. Мне нужно переговорить с Прохановым, пригласить его в "Комитет 25-го января", куда он заведомо не пойдёт; но хорошо бы всё же пригласить, у меня задание от "Комитета". Но Зюганов сидит рядом, и мне не хотелось бы в его присутствии. Потому миссия так и остаётся невыполненной. Выполнил в другой раз, в спокойной обстановке.

Выходит девушка в красном платье и поёт хорошую народную песню.

На сцене помимо юбиляра Володи Бондаренко в красном свитере – на сцене на треноге мольберта – портрет Володи Бондаренко в красном свитере. Ещё на сцене два ведущих: Сергей Шаргунов и Захар Прилепин, – это друзья, о них только хорошее.

Выступает Зюганов. Из его речи можно понять, что Володя Бондаренко мощным усилием время от времени поправляет орбиту земного шара. Ещё Зюганов упоминает какие-то 8 тысяч предприятий, кем-то и зачем-то закрытых.

Вообще всё хорошо, кроме того, что все присутствующие, включая и меня, хорошо бы были лег бы на тридцать месяцев.

Мне дают слово не то четвёртому, не то пятому.

Так как про 80 тысяч предприятий и про орбиту земного шара уже сказал Зюганов, он даже наградил Володю Бондаренко причудливой медалью, то я делюсь с залом скромным воспоминанием о том, как я жил однажды у Володи Бондаренко и как в окне комнаты, где я жил, с первыми лучами солнца на самом высоком дереве собирался вороний сходняк. Наверку сидел самая большая ворона и распределял их территории, где будут действовать вороньи отряды. Как у централизованных бандитов, вороны делили город. Кар-кар-кар!

ЖУРНАЛ "МОСКВА"

ПРИВЫЧНОЕ ДЕЛО...

Беседовал Михаил Попов

– Наша рубрика называется "Голоса эпохи". Я знаю, что вы только что выпустили первый том своего собрания бесед с известными современниками "Русский век в диалогах", тоже ведь собрание "голосов", расскажите об этом издании.

– Да, к своему 70-летию в феврале 2016 года в издательстве "Вече" я выпустил том моих бесед с ведущими поэтами, писателями, художниками, режиссерами и актерами Русского мира, главная тема бесед – это русский XX век. Несомненно, самый русский век за все существование России. Весь мир менялся в зависимости от событий в России. Октябрь 1917 изменил всю мировую историю. Май 1945 года тоже перевернул всю карту мира. Увы, но и 1991 год поражения нашей державы, тоже изменил развитие планеты. Вот о всех наших победах и поражениях я и говорил с нашими ведущими творцами, Юрием Бондаревым и Александром Солженицыным, Ильей Глазуновым и Никитой Михалковым, Юрием Соломиным и Станиславом Говорухиным, Владимиром Личутыным и Александром Прохановым, Юрием Кузнецовым и Юрием Поляковым, Василием Беловым и Валентином Распутиным, Эдуардом Лимоновым и Захаром Прилепиным. Это и есть наше русское национальное лицо всему миру. Наша русская национальная культура. Других писателей и художников у нас нет.

– Писатели и поэты создают литературу своими романами и поэмами, в чем роль критика, может в том, чтобы создавать литературный процесс? Как изменилась по-вашему роль критики в современном литературном ландшафте. Почему на ваш взгляд многие известные критики взялись за сочинение романов?

– Во-первых, критик – это полноценный участник литературного процесса, его со-творец, наряду с поэтами и прозаиками, драматургами и публицистами. Настоящих критиков всегда бывает очень мало, меньше, чем талантливых поэтов или прозаиков. Не случайно, когда критиков совсем почти нет, за критику берутся сами поэты и писатели, Николай Гумилев, Георгий Адамович, Александр Солженицын... Критика нужна и обществу, дабы определить истинную иерархию таланта, и писателям, дабы понять главные тенденции литературного процесса. Конечно, без критики литературный процесс исчезает, писатели становятся толпой одионок, и каждый под первым номером. Да и читатель элементарно утонет в книжном море новиков без определяющей роли критика.

Что же касается увлечения иными критиками собственным сочинительством романов и поэм, ничего хорошего я в этом не вижу, ни для кого. Ни для читателя, ни для литературы, ни для самого критика. Кому дано от Бога право на художественный вымысел, тот и должен творить. А конструировать по рецептам теории литературы творения абсолютно незачем. Думаю, какие-то художественные пробы есть у каждого критика, в том числе и у меня, но лучше бы оставить их наследникам и литературоведам будущего, пусть разбираются. Ни Биссарион Белинский, ни Павел Басинский художественную литературу не обогатили. Каждому – своё...

Я горжусь, что я стал Владимиром Бондаренко как таковым, мне этого хватает. Хотя всю жизнь оставаясь достаточно независимым и неуправляемым критиком, я умудрился за всю жизнь не получить ни одной государственной награды или звания. Значит, во все времена не угодил ни литературным, ни политическим властям.

– От роли критики к роли литературы как таковой. Как и в чем изменилась ее роль в современном мире, если изменилась? Научно-технический прогресс и человек читатель, найдут ли они способ сосуществования?

– Литература – это душа нации, если у нации нет своей литературы, она не самостоятельна. Литература – это сумма идей нации. У нас в России по нынешней конституции идеология запрещена, значит, по сути, и русская национальная литература запрещена. Власти боятся новых революций и переломов. К примеру, у Советского Союза была самая мощная армия в мире, третья по величине экономика мира, но когда наша литература в целом ушла в оппозицию к власти, советская система рухнула, как картонный домик. Увы, и сейчас государство упорно не хочет заниматься литературой, поддерживать её державное национальное направление, для президента Путина, как он сам заявил, любое киносоздание – это коммерческий бизнес, не более. Значит, когда в обществе, в отсутствие русской национальной идеологии, культуры, литературы возобладают некое другое крайне оппозиционное религиозное, содомитское, экстремальное направление, наша страна опять рухнет при всех наших танках и ракетах. Куда бы я не развивался техника, на каких бы самолетах, машинах мы ни ездили, какими бы айфонами и ноутбуками ни пользовались, душа-то у нас будет все та же, что и тысячи лет назад, и высокая литература все также будет человека высказывать, а низкая беллетристика опускаться в животное состояние. Вечное противостояние, Белинского и Гоголя или "Милорда глупого" (это штыгер девятнадцатого столетия, в духе нынешнего Акунина) понесет с рынка читатель, так и будет развиваться...

– Вы автор книг о Лермонтове и Бродском в серии ЖЗЛ. В первой я натолкнулся на мысль – Михаил Юрьевич, несмотря на то, что все вроде бы признают его гениальность, все же находится как бы в тени, куда-то забвению. В чем все же причина, если сформулировать коротко.

– Я предвещаю и в жизни своей, и в творчестве независимых героев. И Михаил Лермонтов, и Иосиф Бродский, и нынешний мой герой, над биографией которого работаю, Игорь Северянин были крайне независимыми людьми. Выпадали из общепринятого круга левых ли, правых ли, либералов или консерваторов. Поэтому, в разной степени, но каждого из них и нынче загоняют в угол. Да, все признают гениальность Михаила Лермонтова, но обратите внимание, на первый план его никогда не выдвигают. То ли государственный, то ли диссидент. Любит Отчизну, но странно любовную. Конечно, можно сосредоточиться на одном "Бородино", но никак не получится, куда же деваться от всех "свободы, гения и славы палачей..."? Куда деваться от всех, во все времена "Жадную толпой стоящих у трона..."? Никогда он не будет любимчиком у царедворцев. Другие будут воспринимать лишь не принадлежащий поэту стих "Прощай, немытая Россия...", отворачиваясь от откровенно державных его шедевров.

– Есть довольно широкий круг литераторов, считающих, что Бродский является совершенно не органичным явлением в русской поэзии. Что можно им ответить?

– Как считали Михаила Лермонтова не органичным явлением в русской поэзии, также считают ныне и Иосифа Бродского. Из Лермонтова тоже можно сделать шотландского чужака, презирающего Россию. Вспомним его строки:

*Под завесою тумана,
Под небом бурь, среди степей,
Стоит могила Оссiana
В горах Шотландий моей.
Летит к ней дух мой уснысленный
Родимым ветром подыбашь...*

Какое русофобское признание Лермонтова: "Я здесь был рожден, но не здешний душой...", ибо "Меж мной и холмами отцныи моей / Расстилается волны морей" и этот шотландский потомок отважных бойцов / Увядает среди чуждых снегов...". Впрочем, и Владимир Маяковский писал: "Я не твой снеговая уродина...". Не будем вспоминать, что писал Сергей Есенин на стенах Сретенского монастыря. У любого большого поэта можно найти противоречащие друг другу строчки, свои провалы и промахи. Но, если судить по главным его достижениям, не пройдешь мимо ни лермонтовских "Бородино" или "Песни про купца Калашникова", ни мимо "Стихов о советском паспорте" Маяковского, ни мимо проницательной лирики Есенина. Вот и у Иосифа Бродского я предпочитаю не его шутовское "Представление", а гениальное, по признанию Анны Ахматовой, стихотворение о русском народе:

*Мой народ!
Да, я счастлив уж тем, что твой сын!
Никогда на меня
не посмотришь ты взглядом косым.
Ты заглушишь меня,
если песья моя не честна,
но услышишь её, если искренней будет она.
Не обманешь народ.
Доброта – не доверчивость. Рот,
говорящий неправду, ладонью закроет народ,
и такого на свете нигде не найти языка,
чтобы смог говорящий
взглянуть на народ свысока.*

...Припадаю к народу.

Припадаю к великой реке.

Пью великую речь, растворяясь в её языке.

Припадаю к реке,

бесконечно текущей вдоль глаз

Сквозь века, прямо в нас,

мимо нас, дальше нас.

Это, на мой взгляд, одно из лучших стихотворений о русском народе во всей русской поэзии. Напишете подобное, а потом и критикуйте собрата. Я уж не говорю про "Прощайтесь, холмы..." Так мой Бродский – это что истинный русский поэт, со всеми промахами и недостатками, тоже типичными для русских талантов.

– Поколения в литературе – в советское время много было клич сломано вокруг этой темы, "сорокалетние" и так далее. Не кажется ли вам, что они, поколения, просто придуманы критиками, чтобы упростить себе работы, чтобы заниматься не множеством одионок, а воротачь литературными шеренгами.

– Извините, категорически не согласен с вами. Когда нет поколений литературных, их никто и не выдумает. А когда не только в литературе, а во всем обществе наступает время перемен, то и одно литературное поколение резко отличается от другого. Так шестидесятники, юнцы хрущевской злосчастной оттепели отличались от предыдущего еще последнего сталинского поколения. Так и перестроечное поколение резко отличается от любого советского поколения, во всей его полноте, от знаменосцев до дисси-

дентов, от Симонова до Солженицына. Никогда не уйти и от фронтового поколения в литературу. Когда нет глобальных событий, нет и литературных поколений, одни одионок, тем труднее им выжить в литературе.

– Похожий вопрос по поводу "школ" в литературе, направлений, течений. Последним явление в этом роде, о котором говорили, был "новый реализм". Кажется, и его время прошло. Или нет? Не мерещится ли на горизонте что-то новое ко этой части.

– То же самое скажу и по поводу литературных направлений и школ, никем не придуманных, а рожденных самой жизнью. Так было и с "прозой сорокалетних", хоть меня и называют идеологом и отцом этого направления, но я лишь первым заметил, как в противовес отпелым шестидесятиникам, и одновременно в противовес "деревенской прозе", несlessly в литературу входило, может быть, первое в нашей советской литературе не политизированное, амбивалентное, психологическое, скептическое литературное направление, блестящее, лучше всяких диссидентов отразившее духовный кризис позднереволюционного общества. Если бы наши идеологи читали книги внимательно, могли бы по "прозе сорокалетних" предугадать надвигающуюся перестройку. Так естественно, в противовес уладническому перестроечному постмодернизму, достаточно объективно отражавшему полнейший развал государства, пришел и "Новый реализм", как попытка остановить развал общества, как этап становления новой русской государственности и культуры. Так что все эти направления никакие Чурпины или Бондаренко не придумывали, мы, критики, лишь более-менее удачно или неудачно находим имена этим направлениям и фиксируем их появление в нашей литературе. Так было и так будет всегда.

– Какие книги порадовали и огорчили вас в последнее время более всего.

– Среди заметных книг последнего года назову прежде всего порадовавший меня роман моего друга Захара Прилепина "Обитель", тем более о моем родном русском Севере. Это глянцевая книга года. Прочитал с интересом и "Свечку" Валерия Золотухи, роман в двух томах. Десять лет писал его автор, как свою главную книгу, написал, и ушел в мир иной. Был бы жив, я бы с ним и поспорил, а так, принимаю, как итог. Слежу за прозой Алексея Иванова из Перми, Михаила Елизарова, Романа Сенчина, птерских фундаменталистов Павла Крусанова, Александра Секацкого, Ильи Бояшова. С большим удовольствием читаю и то, что выходит из-под твоего пера. Без всякой лести – ты один из ведущих прозаиков России.

Продолжает активно работать и старшее поколение, Александр Проханов, выделю его роман "Убийство городов", Эдуард Лимонов, выпустивший уже третью "Книгу мертвых", Владимир Личутин заканчивает новый роман, отрывки из которого я печатаю в "Дне литературы". Порадовал меня и новый роман Юрия Полякова "Любовь в эпоху перемен", это серьезная попытка одного из наших ведущих прозаиков разобраться в эпохе Перестройки, рассеять ненужные мифы, понять её тайные пружины. Считаю переоцененным и перенагражденным роман молодой татарской писательницы Гюзель Яхьиной "Зулейха открывает глаза". Всё-таки явно чувствовалось книжное знание о всех раскулачиваниях и гулагах, мало жизненности. Пожалуй, удачнее всего женские образы.

– Вы главный и многолетний редактор газеты "День литературы", как выглядят нынешнее литературное хозяйство с этой точки зрения.

– Увы, литературное хозяйство от моей газеты, что других литературных изданий, что всей нашей российской литературы на сегодня кажется заброшенным, ненужным всем главным хозяевам страны. Мы выживаем, как можем, знаю это и из разговоров с Юрием Поляковым, со Славой Огрызко, знаю это и из литературного общения со всем миром.

Такое впечатление, что кроме новых военных объектов и внешней политики ни нашего президента, ни иных идеологов и руководителей состояние отечественной литературы не сколько не интересует. А уж год литературы в самой литературе был никем и не замечен. Кто выжил – тот выжил. Кто